

УДК 130.2

СФЕРНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.М. Бекарев, Г.С. Пак

Аннотация

На основе сферного подхода раскрывается примат экономической сферы в функционировании социальной реальности. Этот подход имеет преимущество по сравнению со структурным, поскольку акцентирует внимание на функционировании той или иной социальной сферы, на их пересечении и взаимодействии в процессе человеческой деятельности. Применение сферного подхода к анализу жизненного мира приводит к выводу о кризисе самого жизненного мира, каждая сфера которого воспроизводит невостребованных, «лишних» людей: безработных, сирот, аполитичных членов общества, производителей нравственных ценностей, идеалов и норм.

Ключевые слова: невостребованные группы, духовная сфера, политическая сфера, социальная сфера, экономическая сфера.

На современном этапе рефлексия над основаниями научного знания даёт возможность ясно осознавать зависимость полученного знания от используемых методов. Ю. Хабермас рисует картину современного общества сквозь призму противоречия социальной системы и жизненного мира [1, с. 363].

Какой же образ социальной реальности даст нам привычный, «простенький», «кочующий» из учебника в учебник сферный подход? Тенденция развития экономической сферы может быть описана как переход от решающей роли материального производства в жизни общества к «экономическому империализму» в духе Г. Беккера. Содержательная критика односторонности экономического подхода в анализе социальных процессов дана В.В. Радаевым [2, с. 25–26]. Критика убедительная, да ещё с могучей поддержкой К. Поланьи [3, с. 10–17].

Но повседневные практики находятся вне зоны научной критики, они воспроизводятся в силу того, что индивидуальный экономический интерес является господствующим. Можно сколь угодно убеждать людей, что главное в работе её содержание, наличие интереса к ней, комфортные условия деятельности, близость к месту проживания; но дополнительный ноль в оплате труда сметает все аргументы. Очень часто приходится слышать в ответ от молодых людей, что перечисленные доводы важны, но при условии, что какой-то уровень материального благосостояния достигнут. Обратимся к другому примеру. Чем руководствуются молодые родители, когда используют отпуск по уходу за ребёнком? Остаётся дома с малышом тот, кто меньше зарабатывает. Мы не противники

гендерного равенства, но речь идёт об экономическом интересе семьи как ячейке общества, о семье как разновидности целого.

О становлении мирового рынка писал ещё К. Маркс, а сегодня приходится наблюдать сложный процесс становления мировой экономики в планетарном масштабе. Этот процесс имманентно противоречив, поскольку наряду с глобальными и транснациональными корпорациями существуют национально-территориальные формы государственности, которые выступают основным препятствием для первых.

Степень интегрированности экономической жизни различна и зависит от конкретных стран и регионов. Вхождение Крыма в состав России – яркий тому пример. Руководство не только США, но и Европейского Союза осуждает правительство России за самовольное решение. Хочется наказать, а не получается. Эффективными могут быть только экономические меры наказания, но это обоюдоострый меч, поскольку экономическая жизнь европейских стран и России представляет собой весьма взаимосвязанное целое. Многочисленные встречи и совещания свидетельствуют о примате экономического интереса над политическими соображениями. В этом плане у США в большей степени развязаны руки, поскольку товарооборот с Россией невелик. Предварительный вывод напрашивается один: в условиях глобальной экономики господствующим является экономический интерес как в политической, так и в повседневной жизни. Такова современная ментальность, хотя так было не всегда.

Сегодня восторжествовало упрощённое понимание общественной жизни, отдающее примат экономической сфере. Возможны два противоположных направления в движении мыслительных процессов. Первое направление подобно эманации неоплатоников, когда духовное обременяется материальным. Второе направление – от материального к духовному. Это – традиционные мыслительные ходы, которые Фома Аквинский удачно обозначил как восходящий и нисходящий пути в познании реальности. При этом он решал проблему соотношения веры и знания, отстаивая право на существование того и другого, но подчёркивал преимущество нисходящего пути. Обладая истинами откровения, теолог не собьётся в пути познания божественного творения. Учёный, изучая многообразие тварного бытия, может впасть в гордыню и не увидеть божественное происхождение истин. Сегодня очевидна и уязвимость нисходящего пути в изучении социальной реальности: разрабатывая различные стратегии, в частности планы экономического развития, можно либо не дойти до их реализации, либо получить в итоге такую реализацию, которая не имеет ничего общего с планами.

В современной философии теоретики и методологи постмодернизма заклеили традиционные противоположные пути познания как бинарные оппозиции, как бинарное мышление, от которого следует отказаться, и чем скорее, тем лучше. Наиболее «видимые успехи» были достигнуты ими в преодолении бинарной оппозиции мужского и женского. Но речь сейчас не об этом, а о возможности построения теоретического дискурса, преодолевающего бинарность оппозиций в познании социальной реальности. С этой дилеммой столкнулись и социологи: какое направление движения исследовательской мысли предпочесть – от общества к личности или от личности к обществу? Выход из этой ситуации видится в признании многопарадигмальности социологического знания.

Социолог должен чётко осознавать: в какой парадигме – объективистской или субъективистской – он работает; признавать взаимодополнительность знаний, полученных при использовании противоположных теоретических конструктов. Это вполне справедливое утверждение, характерное для повседневных исследовательских практик. Но при этом бинарность оппозиции не преодолевается, а узаконивается. Общество есть система, целое, которое больше простой суммы своих частей. Кроме того, человек как личность не есть просто мера усвоения общественных отношений.

Существует подход в современной философии, согласно которому преодоление бинарности мышления усматривается в признании процессуальности бытия. В.Е. Кемеров отмечает: «В описаниях человеческой деятельности понятие *процесс* подчёркивает подчинённость пространственной распределённости или организованности человеческой совокупной деятельности её временному развёртыванию, её ориентированности на достижение целей и результатов» [5, с. 707]. В методологическом плане это означает, что объектом научного исследования должны быть не личность и общество, а человеческая деятельность, которая протекает под влиянием социальных структур, институтов, правил, норм, ценностей и т. д, созданных предшествующими поколениями и претерпевающих в ходе этой деятельности изменения. Социальная динамика подчиняет себе социальную статику, функциональный анализ превалирует над структурным.

Сферный подход в связи с этим имеет преимущество по сравнению со структурным, поскольку акцентирует внимание на функционировании той или иной социальной сферы, на их пересечении и взаимодействии в процессе человеческой деятельности. Социальная реальность как деятельность развёрнута во времени, она обладает той длительностью, о которой писал А. Бергсон. О характере длящейся деятельности можно говорить по её акцентированным целям, но судить лишь по опредмеченным формам, результатам деятельности. О нормальности, успешности функционирования свидетельствует в той или иной мере совпадение целей и результатов деятельности. Отрицательные результаты деятельности чаще всего обозначаются как нежелательные последствия. Получило широкое распространение уподобление общества организму. Об обществе как органическом целом говорил К. Маркс, возникновение органического направления в социологии связано с именами Г. Спенсера и С. Милля. На болезнях общества акцентировал внимание Э. Дюркгейм [6].

Если продолжить использование аналогии общества с организмом, то нужно признать, что о болезни организма свидетельствуют те результаты его деятельности, которые являются препятствием для его нормального функционирования. Аналогично камням в почках в каждой социальной сфере возникают нежелательные результаты, представленные в виде социальных групп, которые являются препятствием для нормального функционирования общества как целого. Чтобы не было обидно, назовём их нежелательными, невостребованными группами.

В сфере экономики невостребованные группы представлены армией безработных. Феномен безработицы активно изучается как экономистами, так и социологами. Анализируются объективные и субъективные причины безработицы,

которая почти всегда является синонимом бедности. Существуют обширные социальные программы борьбы с бедностью и безработицей. Но они приветствуются лишь теми экономистами (например, неокейнсианцами), которые являются сторонниками государственного регулирования экономики. Нобелевский лауреат М. Фридман, провозглашавший преимущества свободной рыночной экономики, напротив, считал социальные программы общественными наркотиками [7]. С точки зрения современной научной методологии эти подходы не являются взаимоисключающими, оба они эффективны, но при решении различных задач. Если цель – добиться мира и согласия в обществе, его стабильности – обращайтесь к неокейнсианцам. Хотите увеличить эффективность экономического развития – на помощь придёт теория М. Фридмана.

Для сторонников государственного регулирования экономики причины безработицы носят объективный по отношению к индивиду характер, и решение проблем возлагается на государство. В этом случае подчёркивается взаимопересечение и взаимосвязь экономической и политической сфер общества. Аполлогеты рыночной экономики настаивают на преобладании субъективных причин безработицы. Ответственность за статус безработного ложится на самого индивида. Неспособность индивида адаптироваться к условиям рыночной экономики обусловлена предшествующим процессом социализации, индивидуальной системой ценностей и смыслов. Таким образом, получается, что безработица – это результат неэффективного функционирования социальной и духовной сфер. В области экономики этот результат лишь объективируется.

Опасным синдромом нашего времени является широкое распространение безработицы среди образованных слоёв населения. Проблема заключается не в отсутствии работы как таковой, а в том, что предлагаемые варианты занятости не соответствуют интересам и ожиданиям индивида. Может ли быть переизбыток образованных людей? Что такое образование: культурное достояние или услуга? Образование – это сфера общественного воспроизводства человека, то есть социальная сфера. Является ли переизбыток образованных людей на рынке труда серьёзным недостатком в функционировании института образования? Ответ зависит от культурного контекста. В англо-американской традиции образование является услугой, а услуга предоставляется, если на неё есть спрос. Хотел человек получить высшее образование – пожалуйста, а трудоустройство по специальности – его личная проблема. В континентальной Европе преобладает отношение к образованию как к культурному достоянию. В этом аспекте нет и не может быть переизбытка образованных людей. Высшее образование является мерилем развития личности и общества в целом. Оно формирует определённый уровень культуры, профессиональные навыки. Не востребованы обществом не люди с высшим образованием, а их профессиональные качества исключительно в экономической сфере.

Широкое распространение служб социальной защиты и появление профессии социального работника являются индикатором неблагополучия в системе общественного воспроизводства человека. При анализе будем исходить из трёхпоколенной структуры общества, хотя при существующей продолжительности жизни возможно и наличие пяти поколений. Пожилые одинокие люди являются

клиентами социальных служб. Здесь важно подчеркнуть, что эти люди одиноки в социальном аспекте. Чаще всего у них есть дети, внуки или другие родственники, но они разделены пространственно и не ведут совместное домашнее хозяйство. Работники социальных служб выполняют те функции, которые раньше осуществлялись родственниками или соседями.

В условиях большого города территориальная общность носит номинальный характер. Поколение экономически и социально активного возраста хотя и в меньшей степени, но также представлено среди клиентуры социальных служб. Здесь рассматриваются проблемы вторичной адаптации, или ресоциализации, решение которых в современных условиях чаще всего невозможно без посторонней помощи. Речь идёт о нервных срывах, стрессах, депрессиях и т. д. Всё это было и раньше, но в меньшем масштабе. Проблемы физического и психического здоровья, здорового образа жизни приобретают особую значимость. Подрастающее поколение, в свою очередь, демонстрирует новые формы девиантного поведения, которые обусловлены распространением высоких информационных технологий. Компьютер, телефон, планшет являются атрибутами существования современного ребёнка. Они вытесняют живое человеческое общение как с родителями, так и со сверстниками. На сегодняшний день самым влиятельным агентом социализации является не школа, не семья, а «безликий» и «всемогущий» Интернет.

В социальной сфере, обеспечивающей общественное воспроизводство человека, возросла численность наиболее уязвимой социальной группы – детей-сирот. Новое в том, что увеличивается число сирот при живых родителях. Объектом пристального изучения становится феномен социального сиротства, который является прямым следствием кризиса института семьи, о чём свидетельствует широкое распространение альтернативных форм организации семейной жизни, прежде всего гражданского брака. К отказу, невозможности и нежеланию выполнять родительские функции, связанные с воспитанием ребёнка, приводят малолетнее материнство, девиантный образ жизни биологических родителей, дороговизна жизни и материальные трудности, которые становятся угрожающими, если ребёнка воспитывать в одиночку. Социальные сироты – нежелательная группа в системе общественного воспроизводства человека, но она является частично востребованной. Это относится к бездетным супружеским парам, исходящим из традиционного представления о семье, где обязательно должны быть дети. Распространено усыновление по морально-религиозным соображениям. Что изменилось в современном российском обществе? Если раньше считалось, что полноценная социализация возможна и в детских учреждениях, то сейчас предпочтение отдаётся семье, в которой существует особый психологический климат. Однако социальные сироты не востребованы российскими семьями и поэтому получает распространение международное усыновление, которое требует разработки особого свода законов.

В развитых странах, а также в России отчётливой является тенденция, когда рождение детей откладывается на более поздний срок. Платоновская фантазия об идеальном государстве, в котором предполагалось рождение детей от родителей «цветущего» возраста, вспоминается всё реже. Но есть биологические

границы деторождения, которые у женщин чётко определены. Позднее родительство не всегда может состояться, что приводит к появлению суррогатного материнства и его востребованности. На наших глазах происходит деформация биологической природы человека, которая порождает и новые правовые проблемы. Наконец, среди образованных и обеспеченных людей развитых стран возникла и получает всё больше приверженцев жизненная стратегия, предполагающая «свободу от детей». Мотивация самая разнообразная: мешают карьере, лишают возможности в полной мере наслаждаться жизнью, вплоть до страха ответственности за данную тобой самим новую человеческую жизнь. Пожалуй, это вполне ожидаемый результат сознательного родительства, который ставит под угрозу воспроизводство человеческого рода посредством рождения. Не за горами «Новый мир» Олдоса Хаксли. Таким образом, даже простое перечисление проблем, возникающих в социальной сфере, свидетельствует о необходимости вмешательства государства, о кризисе традиционных ценностей, о становлении принципиально новой социальной реальности.

Политическая сфера – это сфера принятий решений. В ней наиболее важны два социальных института: государство и гражданское общество. Гражданское общество представляет собой спонтанную самоорганизацию, идущую от жизненного мира населения и ставящую перед государством значимые для населения проблемы; в идеале оно должно быть независимым от государства. Гражданское общество является показателем жизнеспособности повседневного мира, предполагает кооперацию и содружество индивидов в отстаивании собственных интересов. Гражданское общество является фикцией, если представляет собой совокупность атомизированных индивидов. Встаёт вопрос о соотношении индивидуальных и общественных ценностей, которыми руководствуются люди в своей деятельности. Политика – это прежде всего властные отношения, борьба и соперничество между политическими партиями за власть в государстве. Но управляют обществом люди, перед которыми возникает проблема предпочтения личного или общественного. Политики, индивиды, облечённые властью, живут в конкретном обществе, являются носителями той же культуры, что и большинство населения. В политической сфере опасность представляет не оппозиция, которая, наоборот, является условием жизнеспособности политической системы, а апатичность населения. Те, кто раньше голосовали против всех кандидатов, сегодня просто не приходят на выборы. Размывается представление и о гражданском долге.

Идеалы и нормы культуры продуцируются в духовной сфере общества. Главной особенностью современной духовной жизни общества является преобладание индивидуальных ценностей. Ценность образования определяется возможностями карьерного роста. Карьера – условие достижения материального благополучия, обеспечивающего комфортные условия существования, доступность дорогостоящих развлечений и досуга. В итоге преобладает демонстративное потребление, которое, как раньше считалось, является показателем социального статуса индивида. Но в обществе массового потребления атрибуты высокого социального статуса можно приобрести в кредит или со скидкой. В результате

утрачивается реальная связь между потреблением и статусом. Показателем насыщенности индивидуальной жизни являются развлечения и досуг. Но времени не хватает, человеческая жизнь конечна – возникает потребность в индивидуальном бессмертии, которое, однако не является способом преодоления страха смерти. Человек боится смерти, потому что он оставляет в этом мире самое ценное, что у него есть, – близких и дорогих людей. Как они без него? Как он без них? Но если ценности семьи, дружбы, любви тускнеют на пути поиска индивидуальных развлечений и удовольствий, то близок не только конец истории, но и конец социальности. Своеобразное ощущение чего-то нечеловеческого есть потребность личности в трансцендировании, в выходе за пределы социального. В духовной сфере оказались невостребованными производители нравственных ценностей.

Применение сферного подхода к анализу жизненного мира приводит к выводу не о противоречии жизненного мира и социальной системы, а о кризисе самого жизненного мира, каждая сфера которого воспроизводит невостребованных, «лишних» людей: безработных, сирот, аполитичных членов общества, производителей нравственных ценностей, идеалов и норм. Поэтому жизненный мир требует постоянного вмешательства со стороны социальной системы. Кризис жизненного мира – это кризис господствующих ценностей, потеря смысла жизни, поиск развлечений как бегство от скуки, это нравственный кризис человечества. Но смысла нет в мире, нет в человеке, нет во взаимодействии мира и человека, смысл рождается только тогда, когда его ищут. Ещё не поздно и есть время отправиться на его поиски.

Summary

A.M. Bekarev, G.S. Pak. Sphere Approach in the Context of Globalization.

The primacy of economy in modern society has been considered based on the sphere approach, which is more advantageous than the structural one, since it pays attention to the functioning of different social spheres in human activity. When applied to lifeworld analysis, the sphere approach enables a conclusion about the general lifeworld crisis, as there are many undesirable people in the modern world: unemployed, orphans, apolitical persons, moral artists, etc.

Keywords: unnecessary groups, spiritual sphere, political sphere, social sphere, economic sphere.

Литература

1. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. – М.: Кн. дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 353–372.
2. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 366 с.
3. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // Thesis. – 1993. – Т. 1, Вып. 2. – С. 10–17.
4. Эрих В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991. – 576 с.
5. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998. – 1065 с.

6. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 400 с.
7. *Фридман М.* Капитализм и свобода. – М.: Нов. изд-во, 2006. – 237 с.

Поступила в редакцию
09.09.14

Бекарев Адриан Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: *adrian.bekarev@yandex.ru*

Пак Галина Станиславовна – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.